

Глава 1

—

Осенним утром, в ясном и безмятежном небе, ещё не взошло солнце, но уже было совсем светло.

Су Юй под предлогом сбора хвороста, не позавтракав, поспешно отправился в горы.

В этой южной деревушке в середине октября было ещё не холодно. Несмотря на то, что иногда уже дул осенний ветер, листья всё ещё висели на ветвях, ярко-зелёные. По всей горе расцвели дикие цветы, и глаз радовал пёстрый ковёр.

Но Су Юю было не до красот. Он размахивал ножом для хвороста, прорубая себе дорогу через заросли.

На самом деле Су Юй был очень робким. Он боялся внезапно появившихся людей, ядовитых змей и хищников, а также того, что таится в темноте.

В обычное время он ни за что не осмелился бы прийти в такое безлюдное место один.

Но сейчас у него не было выбора. Прошлой ночью, выйдя по нужде, он услышал разговор отца и мачехи и понял, что ему нет спасения.

Однако он не хотел сдаваться и принимать свою судьбу. Он обещал матери перед её смертью, что будет жить хорошо.

Поэтому сегодня, преодолев свой страх, он пробирался через заросли в деревню Линь, что в трёх километрах отсюда, чтобы найти мужчину по имени Линь Сяо. Он хотел вырвать себе путь к жизни.

Из деревни Дашань в деревню Линь вела ровная тропа шириной в одну повозку. Но по обеим её сторонам лежали поля, на которых работали жители обеих деревень.

Было бы плохо, если бы люди узнали, что он, незамужний гер, ищет мужчину из другой деревни.

К счастью, обе деревни располагались у подножия одной и той же горной цепи. Если идти вдоль подножия горы, хоть дорога и труднее и местами заросла, но людей там не было. Так что даже если план сегодня не работает, на его репутации это сильно не отразится.

Благодаря их помолвке он тайком разузнал о Линь Сяо. Он знал, что в двенадцать лет у него умерла мать, отец женился повторно и отделил его от семьи.

С тех пор Линь Сяо жил один, в километре от деревни, у подножия горы, и зарабатывал на жизнь охотой.

Три километра — не так уж много, но и не мало. Если идти по ровной дороге, можно дойти меньше чем за полчаса. Но Су Юй шёл по тропе, которую прорубал сам, поэтому ему потребовался почти час.

Когда он добрался до дома Линь Сяо, он долго стучал, но никто не отзывался.

У подножия горы стоял всего один дом. Сквозь щели в плетёном заборе, что ограждал двор, он

увидел висящие под карнизом шкуры каких-то животных. Следы жизни во дворе говорили о том, что он не ошибся с местом, но, видимо, сейчас никого не было дома.

Су Юй был уставшим, голодным и мучился жаждой. Стоя у ворот дома Линь Сяо, он растерялся.

Услышав вчерашнюю новость, он был в панике и отчаянии. Всю ночь он думал, и это был единственный план, который пришёл ему в голову. У него не было времени размышлять, что делать, если он не найдёт его.

Он слышал, что Линь Сяо уходит в горы на несколько дней. Ждать он не мог.

Когда Су Юй был совсем растерян, сзади послышались тяжёлые шаги.

Су Юй инстинктивно обернулся и увидел высокого мужчину, несущего на плече дикого кабана весом около трёхсот цзиней*. Он шёл с горы прямо к нему. Когда Су Юй посмотрел на него, мужчина направил свой острый взгляд на Су Юя.

[*Цзинь (斤) - это традиционная китайская мера веса, равная 500 граммам в современной КНР, но в разное время и в разных регионах вес цзиня мог варьироваться.]

Су Юй от страха, как будто пригвождённый к месту, не смел пошевелиться. Всё его тело дрожало.

Он хотел сбежать, но его руки и ноги обмякли, и он не мог сделать ни шагу.

Страшным был не этот уродливый кабан с засохшей кровью, а мужчина, который его нёс.

Су Юй за все свои девятнадцать лет никогда не видел такого человека. Он был на голову выше самого высокого мужчины, которого Су Юй знал. Его лицо было резким, как будто высеченным ножом, взгляд — пронзительным. От него исходила свирепая аура, и когда он смотрел на кого-то, казалось, что это хищник, готовящийся напасть на свою добычу.

Су Юй опустил голову, не осмеливаясь больше смотреть. Но мужчина, казалось, не останавливался, продолжая идти к нему. Когда Су Юй уже был готов обмочиться от страха, высокий мужчина подошёл к нему.

Он заговорил первым: «Ты мне дорогу преграждаешь, уйди с дороги».

В его голосе слышалась хрипота, будто он несколько дней не разговаривал. Тон был холодным и отчуждённым, ему было всё равно, кто такой Су Юй и что он здесь делает.

Су Юй начал заикаться: «Я... я...»

Когда Су Юй был очень напуган, он начинал заикаться. В детстве над ним часто из-за этого смеялись.

Он долго пытался побороть эту проблему и думал, что у него это получилось. Жители деревни тоже считали, что он вылечился. Но сегодня всё напрасно. Его заикание вернулось.

Мужчина, видимо, устав ждать, пока Су Юй уйдёт, нетерпеливо хмыкнул, подняв тон. Это было похоже на давление.

Су Юй с трудом договорил: «Я ищ... ищу... Линь... Линь Сяо».

Высокий мужчина протяжно произнёс «О» и сказал: «Здесь нет Линь Линь Сяо. Ты можешь уйти? Маленький заика».

Слова «маленький заика» были сказаны очень медленно, каждое по отдельности, с лёгкой насмешкой.

«Я... я...» Обычно стойкий Су Юй был готов расплакаться. Он тоже хотел уйти! Но его мозг уже не мог управлять телом. Он помнил только свой план, над которым думал всю ночь, и цель своего прихода сюда.

Казалось, мужчина потерял терпение и нетерпеливо спросил: «Что? Не хочешь уходить?»

Су Юй: «Нет...»

Он хотел сказать «нет, не это так», но мужчина перебил его: «Не хочешь? Какой смелый».

Линь Сяо посмотрел на этого маленького гера, который, несмотря на свой страх, упрямо стоял и не двигался с места, и сжалился: «Я Линь Сяо. Ты что-то хотел?»

Это простое представление себя было произнесено с врождённым превосходством.

Узнав, что этот пугающий мужчина перед ним — тот самый Линь Сяо, которого он искал, Су Юй почувствовал, как сердце ушло в пятки. Он всё ещё не осмеливался смотреть на него, но чувствовал, как взгляд Линь Сяо остановился на нём, будто ожидая ответа.

На мгновение Су Юй подумал бросить всё и уйти, но, вспомнив разговор отца и мачехи, он понял, что бежать некуда: «Я... я... Су... Су Юй».

Линь Сяо, кажется, немного заинтересовался: «Су Юй из деревни Дашань?»

«Да», — на этот раз Су Юй ответил быстро. Всё-таки это было всего одно слово, и заикаться было негде.

Линь Сяо бросил кабана прямо у ворот двора и с интересом посмотрел на стоявшего перед ним гера. Ростом он был всего ему по грудь, голова опущена. От макушки до низа видны были только его изящный нос и маленький рот, а кожа землистого цвета — совсем не похоже на того хрупкого и нежного ребёнка, каким он был в детстве.

Неудивительно, что он его не узнал: «Зачем я тебе нужен?»

Сердце Су Юя разрывалось между двумя вещами, и он замялся и сказал: «Я... я...»

Линь Сяо легкомысленно спросил: «Дай угадаю, ты пришёл ко мне, чтобы исполнить своё обещание? Или...»

Его мать и мать Линь Сяо сбежали с севера больше двадцати лет назад, спасаясь от голода. Их семьи либо погибли, либо были разлучены.

Они познакомились в пути, поддерживали друг друга и вместе добрались до этого места. Позже власти выделили им участки, и они вышли замуж в двух разных деревнях.

Эти две хрупкие женщины стали друг для друга опорой и поддержкой и смогли закрепиться на

чужой земле. Чтобы их связь оставалась крепкой, они обручили своих детей. Тогда Су Юю было шесть, а Линь Сяо — девять.

Но их счастье было недолгим. Возможно, из-за тяжёлой жизни на севере их здоровье было подорвано, и обе матери умерли, не успев дожидаться, когда дети вырастут. Эти две семьи изначально не были настоящими родственниками, и после того, как связи, которые их соединяли, оборвались, и они больше не общались.

По идее, в прошлом году, когда Су Юю исполнилось восемнадцать, Линь Сяо должен был прийти свататься, но почему-то он это не сделал.

Су Юй не осмелился спросить почему и лишь робко сказал: «Хмм».

«Расторгнуть помолвку», — Линь Сяо медленно закончил фразу.

Су Юй в шоке поднял голову, но увидев свирепое лицо Линь Сяо, тут же от страха опустил её.

Линь Сяо не хотел на нём жениться, поэтому и не пришёл свататься?

Подумав об этом, он почувствовал, как слёзы полились градом, словно бусины, сорвавшиеся с нити.

—

<http://bllate.org/book/12601/1119375>